

УДК 124.1

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-158-163

О КАТЕГОРИЯХ ПОРЯДКА

Лобанов Сергей Дмитриевич, Лобанова Анна Владимировна

Пермская государственная фармацевтическая академия

В статье рассматриваются категории порядка, широко используемого в науке. Однако за кажущейся очевидностью и простотой значений порядка скрывается проблема, а именно понимание смысла того, что относится к порядку. В анализе порядка отмечается, что сам по себе порядок имеет значение таксономической единицы, включая значение категории. Этим объясняется то, что порядок относится к рефлексивным понятиям. В этом качестве порядок сопоставляется с дискурсом. Одно из ключевых понятий всей, в особенности современной, философии, вновь получившее универсальное значение за пределами собственно философской сферы, — дискурс напрямую связано с традиционным понятием порядка. Фундаментальность и богатство порядка как бы «снимает» бинарность «дискурса», ядро которого образует отношение-соразмерность порядка слов и порядка вещей, означающего и означаемого, ценности и истины и т.д. В статье сеть категорий порядка анализируется через призму темы *ordo amoris*, сформулированной Шелером. Выбор этой темы объясняется обоюдной зависимостью мира и человека. В ходе анализа раскрывается связь этой темы с мифологическими образами космоса и хаоса, представлением Августина Блаженного о порядке, становлением матезиса, универсальной науки о мере и порядке, законе и числе, пониманием информации Норбертом Винером. Предлагается толкование концепции Шелера, соединяющее в себе нормативное и фактическое (дескриптивное) значение *ordo amoris*: мир должен быть достоин человека. Ключом к такому толкованию полагается такое значение порядка, как степень.

Ключевые слова: дискурс, *ordo amoris*, мир, порядок, степень, внутренний закон, достоинство, величина, номады.

ON CATEGORIES OF THE ORDER

Sergey D. Lobanov, Anna V. Lobanova

Perm State Pharmaceutical Academy

The article discusses the categories of the widely used concept of order. The seeming obviousness and simplicity of the meanings of the order conceal a problem, namely the understanding of the sense of what exactly is related to the order. In the analysis of the order, it is noted that the order itself has the meaning of a taxonomic unit, including the meaning of the category. This explains the fact that the order refers to reflective concepts. In this way, the order is associated with discourse. One of the key concepts in philosophy, especially modern philosophy, which again has received a universal significance beyond the strictly philosophical sphere, is discourse, which is directly related to the traditional concept of the order. Solidity and wealth of the order seem to «take off» binarity of «discourse», the core of which is formed by the proportionality of the order of words and the order of things, the signifier and the signified, value and truth, etc. In the article, the net of the categories of the order is analyzed through the prism of the theme *ordo amoris* formulated by M. Scheler. The choice of this theme is explained by the mutual dependence of the world and the man. The analysis reveals the association of this theme with mythological images of cosmos and chaos, Augustine of Hippo's idea of the order, the formation of matthesis, which is a universal science of measure and order, law and number, and Norbert Wiener's understanding of information. Interpretation of Scheler's conception that combines the normative and the actual (descriptive) meaning of *ordo amoris* (the world must be worthy of the man) is presented. The key to this interpretation relies on such meaning of the order as degree.

Keywords: discourse, *ordo amoris*, world, order, degree, internal law, dignity, value, nomads.

Начать следует с того, что по вопросу о значении (применении) категорий в современной философии мы не проводим различия между традиционной точкой зрения и ее пересмотрами, например, точкой зрения *концептуальных категорий* (основанной на понятии прототипов). Авторы исходят из того, что последние имеют не столько объективный, сколько «реальный» характер, определяемый когнитивными способностями людей: «Человеческие концептуальные категории имеют признаки, которые, по крайней мере частично, детерминированы физической, телесной природой людей, осуществляющих категоризацию, а не исключительно признаками членов категории» [1, с. 481]. В этом подходе чисто логической природе категорий классической философии противопоставляется связь мышления с телом: «Согласно новому взгляду, мышление имеет телесную основу» [1, с. 9].

Дело в том, что категории всегда связаны с утверждением — того ли, что идет с *Агоры*, или того, что дают *цвета*, *эмоции*, а также *balan*, слово из языка австралийских аборигенов дьирбал, обозначающее категорию, которая «действительно включает женщин, огонь и опасные вещи» [1, с. 19].

Мышление — это способность *различать*, а это предполагает умение проводить и утверждать отчетливые границы явлений и переходы между ними. Это относится и к вопросу о *порядке*.

Более того, само выражение «*категория порядка*» можно рассматривать в качестве или тавтологии, или рефлексивного определения, если учесть, что сам термин *порядок* имеет значения «категории», а также *таксономической единицы* — «таксон» от древнегреч. *τάξις* «порядок», «устройство», «организация» [см., напр. 2, с. 49–52]. Однако речь здесь идет о различениях категории порядка, т.е. о содержании.

Одно из ключевых понятий современной философии — *дискурс* — напрямую связано с понятием *порядка*. Фундаментальность и богатство *порядка* как бы «снимает» бинарность «дискурса», ядро которого образует различение, составляющее основу для отношения-соразмерности *порядка слов и порядка вещей*, высказывания и действительности, означающего и означаемого, ценности и истины и т.д. Например, проблема соразмерности естественного и искусственного может иметь решение в порядке *симулякров*.

Дискурс — это сеть зависимостей (пучок связей), случайных и (или) необходимых, индивидуальных и (или) (все)общих, складывающихся в ряды или порядки событий. Здесь уместно такое определение Фуко: «Дискурс — это событие знака, но то, что он делает, есть нечто *большее*, нежели просто использование знаков для обозначения вещей. Именно это “нечто большее” и позволяет ему быть несводимым к языку и речи» [3, с. 50].

События могут носить безличный характер, а также включать наблюдателя в свой ход, образующий историю и современность. Насколько наблюдатель заинтересован в существующем положении вещей и обращении к его началам? Обращение к началам — это установление порядка смысла, например смысла истории.

Решению вопроса о *порядке*, на наш взгляд, может послужить работа Макса Шелера «*Ordo amoris*» («Порядок любви»), в которой аналитика порядка проводится с философско-антропологической точки зрения. Шелер следующим образом определяет фундаментальное значение *ordo amoris*, выделяя в нем нормативное и фактическое значения:

«Исследую ли я индивида, историческую эпоху, семью, народ, нацию или любые иные социо-исторические единства на предмет их интимнейшей сущности, — самым глубоким образом я познаю и пойму ее тогда, когда познаю всегда неким образом расчлененную систему ее фактических ценностных оценок и ценностных предпочтений. Эту систему я называю этосом этого субъекта. А подлинная сердцевина этого этоса — это *порядок любви и ненависти*, форма строения этих господствующих и преобладающих страстей, прежде всего — в этом слое, который стал *образцом*. Мировоззрением, поступками и действиями субъекта всегда правит также и эта система. Итак, понятие “*ordo amoris*” имеет два значения: *нормативное* и значение только фактическое, *дескриптивное*. Нормативно его значение не в том смысле, что сам этот порядок есть совокупность норм. Тогда он мог бы быть положен лишь посредством некоторого воления — будь то воление человека или Бога — но не мог бы познаваться очевидным образом. Но это *познание* существует — познание субординации всего, что в вещах может быть *достойным любви*, сообразно внутренней, присущей ему ценности. Это познание — центральная проблема всякой этики. Лю-

бить же вещи по возможности так, как любит их Бог, и разумно сопережить в своем акте любви встречу-совпадение божественного и человеческого акта в одной и той же точке мира ценностей — это высшее, на что был бы способен человек. Итак, объективно правильный *ordo amoris* становится нормой, только если он, будучи познан, сопрягается с *волеием* человека и требуется от него волеием. Но и в дескриптивном значении понятие *ordo amoris* имеет фундаментальную ценность. Ибо здесь оно есть средство обнаружить за первоначально вводящими в заблуждение фактами морально релевантных человеческих действий, выразительных проявлений, волеий, нравов, обычаев, творений духа простейшую *структуру* самых элементарных целей целесообразно действующего ядра личности — обнаружить как бы основную нравственную формулу, в соответствии с которой морально существует и живет этот субъект» [4, с. 341–342].

Шелер подводит итог в виде формулы: «Кто узнал *ordo amoris* человека, тот узнал и его самого» [4, с. 342].

Макс Шелер — философ-католик, и его концепция *ordo amoris* испытала влияние идей о порядке Августина Блаженного. Здесь необходимо заметить, что влияние взглядов Августина на порядок (а также представлений Гиббса о случайности) испытал, по его признанию, основоположник кибернетики, американский математик Норберт Винер [5, с. 23]. Основные категории Винера: порядок, организация («Ученый всегда стремится открыть порядок и организацию Вселенной и таким образом ведет борьбу против заклятого врага — дезорганизации» [5, с. 31]), обратная связь («обратная связь есть метод управления системой путем включения в нее результатов предшествующего выполнения ею своих задач» [5, с. 57]), сигналы, шум, энтропия, информация («Как энтропия есть мера дезорганизации, так и передаваемая рядом сигналов информация мерой организации» [5, с. 17, 115]) и беспорядок («дьявол, с которым борется ученый, — это дьявол беспорядка» [5, с. 193]). Эти категории вполне могут быть включены в категории порядка.

Ключевая заслуга концепции порядка Августина заключается, по Винеру, в отказе от манихейского представления о добре и зле в виде изначальных, субстанциональных мировых начал. Зло — это продукт несовершенства земного, человеческого мира.

Августин развивает представление древнегреческой философии о *космосе* — *гармонии мира, порядка и красоты*. Подобное понимание имеет место и в одном из переводов широко известного фрагмента «Повести временных лет»: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет». Августин включает такое понимание космоса в христианское учение об *Ordo Deus, Порядке Бога*, или *божественном порядке*, что выразилось в его учении о Граде Божием. Этого порядка должен быть достоин человеческий, земной град. Ключевым понятием у Августина является именно *порядок*: «Вне порядка ничего быть не может» [6, с. 147]. Определением порядка служит не формальная дефиниция, а, если использовать язык современной философии, *концепт пути к Богу*: «Порядок есть то, что, если мы будем его держаться в своей жизни, то придем к Богу, а если не будем, — то и не придем» [6, с. 161]. Порядок — это мерило, критерий устройства или образа жизни. Августин постоянно повторяет слова царя Соломона: «Ты все расположил мерою, числом и весом» (Книга Премудрости Соломона. 11, 21).

«Линию Августина» продолжил Б. Паскаль, выделяя рубрику «порядок» в своих работах: «У сердца свой порядок, у разума — свой, основанный на правилах и доказательствах» [7, с. 161]. Спор сердца и разума коренится в самой природе человека, которая выражена в известном образе «мыслящей тростинки»: «Человек — всего лишь тростинка, самая слабая в природе, но это тростинка мыслящая... все наше достоинство заключено в мысли» [7, с. 136–137].

Новое время открыло путь изучения *естественного порядка*. Новый универсализм закрепляется в возрождении *математизма* — общей науки о порядке. Например, Мишель Фуко, реконструируя историю становления мысли Нового времени, рассматривает развитие *эпистемы*, или способа отношения слов и вещей, от порядка распределения в пространстве (общее место в природе) через порядок во времени (история) к порядку человека (антропология). Три способа существования человека — *жизнь, труд, язык* — определяются сетью своих порядков: таксономией, классификацией, таблицей, дискурсией, обменом, синтаксисом и т.д. Фуко дает такое определение порядка: «Порядок — это то, что задается в вещах как их внутренний закон, как скрытая сеть, согласно которой они соотносятся друг с другом, и одновременно то, что существует, лишь проходя сквозь призму

взгляда, внимания, языка; в своей глубине порядок обнаруживается лишь в пустых клетках этой решетки, ожидая в тишине момента, когда он будет сформулирован» [8, с. 32–33]. Видами (категориями) порядка служат организация, система, норма, синтаксис, таксон, код, бинарные отношения присутствия или отсутствия признаков, структура, классификация, реестры и т.д.

Внутренний закон вещей, явлений, событий и процессов можно включить в категории порядка.

Земное и небесное, видимый и невидимые миры, пространство и время, движение и покой, непрерывные (бесконечное) и прерывные (конечное), а также вертикальные и горизонтальные линии соединяются в системе *ко-ординат* (от лат. *ordinatus* — «расположенный в порядке»).

Мир становится измеряемым и измеряющим, т.е. порядком *величин*. Все вещи и явления *величаются*, т.е. называются и именуются.

Здесь идеи Августина о порядке находят свое воплощение — божественное измерение (град) дополняется естественным и человеческим.

Рубежом в развитии концепций универсального порядка (материального, социального, морального, научного и т.д.) служит позитивная философия Огюста Конта, острие которой направлено против анархии, охватившей Европу в XIX в. Формула Конта: «Любовь как принцип, порядок как основание и прогресс как цель» [9, с. 143].

Однако порядок может быть и утверждением превосходства, например, в словах известного гимна: «Deutschland, Deutschland über alles», а также сутью тоталитаризма или же концепций «нового миропорядка» и «детерминированного хаоса». Например, Э. Эванс-Причард заметил, что в социальном проекте Конта «объему социального регулирования... могли бы позавидовать даже коммунисты» [10, с. 76].

«Спасение порядка» заключается в его значении *степени, умножении на самого себя*. В этой связи положение Августина о том, что человек должен быть достоин божественного града, можно дополнить толкованием концепции *ordo amoris* Шелера, в котором соединяются нормативное и фактическое значения *ordo amoris*: *мир должен быть достоин (любви) человека*.

Защитой от глухоты мира и себялюбия человека служит именно то, что здесь мир и человек возводятся в другой порядок, или степень. Средством этого возведения является достоинство.

Прежде всего это *мир-согласие* (*mir*) и *порядочность* человека.

Известные слова Жюль Делёза — «монадология дублируется “номадологией”» [11, с. 242] — обращены к бесконечной сложности («складочности») мира. Номады — это кочевники, искатели пастбищ, новых пространств, мигранты и т.д. Слово «*nomad*» производно от «*nomos*», которое указывает на целое семейство слов с корнем **nm-*, среди значений которого «закон», «(порядковое) число», «номер» и «порядок». Мир *номад* — это особый порядок, особая степень жизни.

Показательно, что русский язык перенял из тюркских языков — на протяжении столетий формировавшихся как языки кочевых народов — слово «бардак», означающее как собственно беспорядок, так и нечто иное. Значение этого слова означает очевидное неприятие отсутствия порядка, закрепленное в повседневном языке (порядке слов). Как и упомянутые выше слова из «Повести временных лет», это плохо согласуется с мифом о не любви россиян к порядку. Однако следует согласиться с тем, что в России вопрос об отношении свободы и воли ставится и решается в пользу воли: воля свободна изначально. Анри Бергсон подходил к этому вопросу подобным же образом: для него свобода воли — факт, а не проблема. Очевидно, что воля и свобода суть не одно и то же. Воля определяется через силу и слабость, а свобода — независимость и обладание правами. Социальный порядок в России персонифицируется, подобно принципу индивидуации Шопенгауэра и Ницше, в лидере, а моральный — в подвижнике.

То, что становится привычкой, обычаем или традицией, образует порядок вещей, или убеждение-мировоззрение, которое лежит в основе идентификации многообразного по конфессиональному, религиозному и региональному признакам населения России с государственностью, с единой, общей волей.

Здесь мир (или — *mir*, как «мир-согласие») отождествляется с порядком. В этом контексте выражение «миропорядок» становится излишним.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понятие порядка имеет универсальное по содержанию значение; в современном языке оно «распределяется» во многих категориях. Однако если говорить о начале существования порядка, то, на наш взгляд, прав был Августин, который говорил просто о порядке, так же, как и Шелер с его утверждением начала порядка в категории *ordo amoris*.

Существуют ли условия для *ordo amoris* — порядка любви — в современной России? Здесь теоретический вопрос (созерцание) смыкается с практическим — волей. Напомним, что согласно Шелеру, объективно правильный *ordo amoris* может стать нормой, только если он, будучи познанным, соединяется с человеческим волением.

Список литературы

1. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Кн. I: Разум вне машины / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
2. *Порядок* // Большой академический словарь русского языка. Т. 12. М.; СПб.: Наука, 2004.
3. *Фуко М.* Археология знания / пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
4. *Шелер М.* *Ordo amoris* // Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.И. Малинкина, А.Ф. Дорожкина; под ред. А.В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. С. 339–377.
5. *Винер Н.* Человеческое использование человеческих существ. Кибернетика и общество // Винер Н. Человек управляющий. СПб.: Питер, 2001. С. 3–196.
6. *Августин Блаженный.* Об истинной религии. Теологический трактат. Минск: Харвест, 1999. 1600 с.
7. *Паскаль Б.* Мысли / пер. с фр., вступ. статья, коммент. Ю.А. Гинзбурга. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 480 с.
8. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб.: А-скад, 1994. 408 с.
9. *Конт О.* Общий обзор позитивизма. Ч. 3–5 // Родоначальники позитивизма. Вып. 5 / пер. И.А. Шапиро; под ред. Э. Радлова. СПб.: Изд. «Брокгауза–Ефрона», 1913.
10. *Эванс-Причард Э.* История антропологической мысли. М.: Вост. лит., 2003. 358 с.
11. *Делёз Ж.* Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В.А. Подороги; пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Логос, 1997. 264 с.

Получено 22.01.2017

References

1. *Lakoff G.* *Zhenschiny, ogon' i opasnye veschi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind]. *Razum vne mashiny. Kn. 1 / per. s angl. I.B. Shatunovskogo*

- [The Mind Outside the Machine. Book 1. Trans. from Eng. by I.B. Shatunovskiy]. Moscow, Gnosis Publ., 2011, 512 p. (In Russian).
2. *Poryadok* [Order]. *Bolshoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka. T. 12.* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 12]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 49–52. (In Russian).
3. *Foucault M.* *Arkheologiya znaniya / per. s fr. S. Mitina, D. Stasova* [Archaeology of knowledge. Trans. from Fr. by S. Mitin, D. Stasov]. Kiev, Nika-Centr Publ., 1996. 208 p. (In Russian).
4. *Scheler M.* *Ordo amoris* [Ordo amoris]. *Izbrannyye proizvedeniya / pod red. A.V. Denezhkina* [Selected works. Ed by A.V. Denezhkin]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, pp. 339–377. (In Russian).
5. *Wiener N.* *Chelovecheskoe ispolzovanie chelovecheskikh suschestv. Kibernetika i obshchestvo.* [The Human Use of Human Beings. Cybernetics and Society]. *Chelovek upravlyayuchshiy* [Managing Man]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001, pp. 3–196. (In Russian).
6. *Augustine of Hippo.* *Ob istinnoy religii. Teologicheskiy traktat* [On True Religion. Theological Treatise]. Minsk, Kharvest Publ., 1999, 1600 p. (In Russian).
7. *Pascal B.* *Mysli / vstup. st., komment. Yu.A. Ginzburga* [Thoughts. Introd., comm. by Yu.A. Ginzburg]. Moscow, Sabashnikov Publ., 1995, 480 p. (In Russian).
8. *Foucault M.* *Slova i veschi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk / per. s fr. V.P. Vizigina, N.S. Avtonomovoy* [The Order of Things. An Archaeology of the Human Sciences. Trans. from Fr. by V.P. Visigin, N.S. Avtonomova]. Saint Petersburg, A-cad Publ., 1994, 408 p. (In Russian).
9. *Kont O.* *Obschiy obzor pozitivizma. Ch. 3–5 / pod red. E. Radalova* [An Overview of Positivism. Parts 3–5. Ed. by E. Radalov]. *Rodonachalniki pozitivizma* [Ancestors of Positivism]. Saint Petersburg, Brockhaus–Efron Publ., 1913. (In Russian).
10. *Evans-Pritchard E.E.* *Istoriya antropologicheskoy mysli* [A history of anthropological thought]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, 358 p. (In Russian).
11. *Deleuze G.* *Skladka. Leybnits i barokko / obshch. red. V.A. Podorogi* [The Fold: Leibniz and the Baroque. Ed. by V.A. Podoroga]. Moscow, Logos Publ., 1997, 264 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 22.01.2017

Об авторах

Лобанов Сергей Дмитриевич

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

Пермская государственная фармацевтическая
академия,
614990, Пермь, ул. Полевая, 2;
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5249-1620

Лобанова Анна Владимировна

ассистент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

Пермская государственная фармацевтическая
академия,
614990, Пермь, ул. Полевая, 2;
e-mail: nyuralobanowa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6904-6790

About the authors

Lobanov Sergey Dmitrievich

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines

Perm State Pharmaceutical Academy,
2, Plevaya str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5249-1620

Lobanova Anna Vladimirovna

Lecturer Assistant of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines

Perm State Pharmaceutical Academy,
2, Plevaya str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: nyuralobanowa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6904-6790

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лобанов С.Д., Лобанова А.В. О категориях порядка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 158–163. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-158-163

Please cite this article in English as:

Lobanov S.D., Lobanova A.V. On categories of the order // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 2. P. 158–163. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-158-163